

МЕДИЦИНА: ВРАЧ И БОЛЬНОЙ

© 2015 Б.В. Марков

Ключевые слова: врач, больной, болезнь, общество, личность, технология

Аннотация: Взаимоотношения больного, врача и общества в дотехнологическую и современную эпоху складывались по-разному. Их отношения всегда были связаны тайной. Целитель, как представитель особой касты, вызывал не только уважение, но и страх. Однако, его взаимоотношения с больным имели межсубъективный характер, то есть предполагали доверие и взаимопомощь. В эпоху техницизма мы переживаем взаимное отчуждение, вызванное недостатком личного общения. Это сказывается, в том числе, и на качестве лечения. Отчуждение приводит также к тому, что общество и больной оказываются не готовы к встрече друг с другом.

Развитие современной медицины не ограничивается новыми технологиями. Отношения врача и больного опосредуются не только медицинскими учреждениями, но и институтами психологической помощи, гуманистического патронажа, юридическими службами и экспертами. Это похоже на появление культурной географии, которая становится гуманитарной дисциплиной. Такая же трансформация происходит с медициной, оснащающейся гуманитарными «технологиями». Все это позволяет по-новому представить соотношение между научной и неконвенциональной медициной. Вражда и соперничество должны уступить место кооперации и сотрудничеству. Возможно, это не вполне оправдано по отношению к методам и средствам лечения, но очевидно, что сотрудничество целителя и заболевшего может стать примером отношений врачей и пациента, которые, к сожалению, сегодня чаще всего становятся конфликтными и решаются в судах. Именно в силу развития новых технологий возникают морально-этические и юридические вопросы, например, живого донорства или эвтаназии.

Очевидно, что здоровье – это комплексная проблема, и она должна обсуждаться с участием медиков, государственных чиновников и, конечно, общественности. Ответственность за здоровье несут как врачи, так и пациенты. Сегодня значительную, если не большую, часть времени нашей жизни мы являемся перманентно больными. Раньше здоровым считался тот, кто не болел. Сегодня уже новорожденных тщательно проверяют на предмет разного рода отклонений, и практически у каждого человека есть какая-либо болезнь.

Однако выявление наследственных заболеваний и перспектива генетического программирования тоже вызывает моральные возражения. Поскольку здоровье определяется в медицине как соответствие норме, то возникает вопрос о том, кто определяет нормальность нормы. В обычном понимании здоровье – это состояние физического и душевного благополучия, но сегодня соответствие этому критерию является редким исключением. Гуманность в медицине необходима не только потому, что человек – существо телесно-духовное, что его болезни психосоматические, но и потому, что больной должен и может жить более или менее полноценно и комфортабельно в состоянии болезни. Поэтому современные медицинские технологии не должны ограничиваться конструированием новых приборов и лекарственных препаратов, они должны включать гуманистический патронаж.

Согласно господствующему пониманию медицины как науки, идеальный больной – это пассивный объект, покорно принимающий как диагноз, так и методы лечения. Необходимо преодолеть эту субъектно-объектную модель и выстроить новые нон-объектные, респонзивные отношения врача и пациента. Обращение к традиционной медицине вызвано не только дороговизной лекарств и усложнением методов исследования, вытесняющих проблему лечения на второй план. Старинное искусство врачевания было нацелено на облегчение страданий больного и включало духовные практики, направленные на оздоровление его личности. Если современный врач стремится к тому, чтобы пациент снова смог «встать на ноги» и вести прежний образ жизни, то целитель пытается привести его тело и душу в согласие с ритмами космоса, т.е. изменить прежний образ жизни, который как раз и считался причиной болезни.

Известно, что в прошлом продолжительность жизни была невелика и редкие люди доживали до старости. Но и сегодня у нас большие проблемы со здоровьем. В результате природных и техногенных катастроф, разрушения естественной среды обитания, нервной перегрузки, неправильного питания и напряженного образа жизни все мы под угрозой заболеваний. Если же учесть, что вирусы тоже не дремлют, а наша иммунная система ослаблена антибиотиками, то ситуация становится весьма тревожной. Но нельзя не видеть и прогресса медицины. Нельзя отрицать, что увеличение продолжительности жизни, – это во многом ее заслуга. И все же есть что-то необычное в том, что почти каждый из нас принимает какое-нибудь лекарство. Более того, время от времени появляется информация, что весьма популярное средство имеет вредные побочные последствия, для нейтрализации которых изобретено новое лекарство. Но через некоторое время становится известно, что и оно не без вредных последствий, для устранения которых снова предлагается эффективный препарат. Неудивительно, что пациенты нередко подают в суд на врачей. И тут оказывается, что лечение зависит не только от компетенции врача. Это сложный процесс, эффективность которого зависит от уровня образования, оснащенности медицинских учреждений, от успехов фармакологии и т.д.

Все эти навскидку поднятые вопросы обнаруживают усложнение, как природы самих заболеваний, так и способов лечения. В силу удорожания медицины качественное лечение не является общедоступным. Но проблема не исчерпывается социально-экономическими трудностями. Современное состояние медицины поднимает целый ряд фундаментальных вопросов философского характера. Что такое природа и как с ней согласуется культура. Не вредит ли цивилизация комфорта природе человека? Должен ли человек жить в естественной окружающей среде или он изначально является продуктом технологий и может существовать в искусственной среде, обеспечивающей комфорт? Каковы вообще условия существования человека? Наконец, что такое здоровье: соответствие медицинской норме или умение справляться со своими недугами и жить, сообразно возможностям своего организма. Большинство пациентов мечтают выздороветь для того, чтобы удовлетворять свои прежние нездоровые привычки. Кто такой выздоравливающий: не тот ли, кто понял, как правильно жить?

В зависимости от решения этих вопросов будет выбираться направление развития современной медицины. К сожалению, оно определяется коммерциализацией, сциентизацией и технизацией. С одной стороны, возвращение к естественному образу жизни кажется правильной профилактической мерой. С другой стороны, все большее количество людей обречено питаться генномодифицированными продуктами и жить на лекарствах.

Что входит в состав того, что мы называем жизнеобеспечением? Естественной посылкой является установка на сохранение природной среды. Но ведь на самом деле человек не может жить в чисто природных условиях. Издавна он жил в искусственных укрытиях и питался не сырой, а приготовленной пищей. Это обстоятельство ярко дает знать о себе именно сегодня, когда резкие изменения в погоде или выбросы вредных для дыхания веществ заставляют разрабатывать разнообразные устройства по очистке воды и воздуха, по поддержанию климата, по сохранению физической формы и т.п. В связи с этим весьма актуальным является исследование опыта создания систем жизнеобеспечения, от палаток степных народов до жилищ-трейлеров и космических станций. Опыт жизни космонавтов на борту космической станции "Мир" показывает, что и таким образом человечество сможет выжить. Изучение этого опыта интересно и необходимо по целому ряду причин. Во-первых, благодаря ему можно описать минимальный набор условий, необходимых для выживания. Во-вторых, необходимые факторы жизнедеятельности могут быть восстановлены и вновь использованы, как например, очистка воздуха и воды. Решение экологических проблем следует искать на пути не только ограничения развития промышленности, но и строительства удобных контейнеров для совместного проживания людей.

Строительство искусственной среды обитания не ограничивается жилищами и прочей инфраструктурой. Не только технические, но духовные ресурсы (например, то, что сегодня называют человеческим и социальным капиталом) являются важнейшими условиями выживания человечества.

Причиной психосоматических заболеваний является, в том числе, и устройство современного общества. Проблематика медицины упирается в организацию труда и отдыха, в инвестиции в воспитание и образование подрастающего поколения, в поддержку инвалидов и пожилых людей. В странах первого мира имеет место облегчение труда, увеличение свободного времени, развитие индустрии туризма и развлечений. Однако парадоксально, что болезни хоть и модифицируются, но не отступают. В средние века люди страдали от меланхолии, бегство от скуки было проблемой аристократов и праздного класса; болезнью XX в. стала неврастения; теперь, кажется, растет угроза шизофрении. Настоящая же беда – это алкоголизм и наркомания. Если учесть падение рождаемости, то будущее европейского человечества выглядит весьма уныло.

Сегодня медицина – не только система знания о человеке, но и сложный социальный институт, обслуживающий большинство населения страны. Это также бизнес, дающий большую прибыль, и потому заинтересованный в оказании дорогостоящих услуг. В связи с этим все чаще говорят о демократизации и обращают взор в сторону народной медицины. Считают, что современная медицина больше ориентирована на научные исследования и меньше – на лечение. Действительно, ученые с интересом ставят диагноз, ищут причины заболевания и занимаются лечением, чтобы подтвердить свои гипотезы о воздействии тех или иных препаратов. Наоборот, сторонники, например, гомеопатических методов считают, что организм может сам справляться с заболеванием и нужно лишь помочь этому.

Вопрос о том, какая медицина является более эффективной и доступной, должен решаться с учетом мнения общества. Оно тоже неоднозначно: как в профессиональной, так и в непрофессиональной среде есть свои гении и идиоты. И все же понятие зла не годится в медицинской этике, ибо оно исключает понимание истины. Зло фатально, его нельзя исправить. Поэтому лучше говорить об опасностях, которым можно противостоять, и именно на улучшение всех существующих медицинских практик нужно обратить внимание. Философский совет мог бы быть следующим: всеми силами следует избегать кризисных ситуаций, требующих чрезвычайных мер. Разумнее стараться улучшить ситуацию, привлекая для этого все заинтересованные стороны. Лучше жить в состоянии конфликта, вести дискуссии и даже обращаться в суд, чем возродить что-то подобное «делу врачей», т.е. преследовать сторонников какого-либо подхода как воплощение зла. Необходимо если не простить, то хотя бы понять друг друга. Эту потребность в коммуникации всегда удовлетворяла философия.

Подсоединение дискурса философии к медицине не является искусственной натяжкой. Уже в диалогах Платона они соседствуют. Философы использовали медицинские метафоры и уверенно связывали здоровье с терапией души. Конечно, медицина сегодня сложная и относительно автономная практика, соприкасающаяся с философскими основаниями разве что на самых высших теоретических этажах. Но при этом философия уже не претендует на роль царицы наук и не диктует ни

онтологических, ни методологических принципов. Это не значит, что она оказалась в положении короля Лира. Философия востребуется сегодня как наука о человеческом существовании. Да и медицина стала другой. Профилактика, борьба за здоровый образ жизни и гуманистический патронаж коренным образом меняют медицину. Она становится все более социальной и гуманитарной наукой. И это определяет новую форму союза философии и медицины.

Прежде всего, это касается уже не столько онтологических, сколько собственно медицинских и одновременно обыденных представлений о болезни и здоровье. Что значит здоровый образ жизни, каковы факторы трудоспособности и долголетия? Раньше к решению этих вопросов подходили с точки зрения определения человека как рабочей силы, как агента тяжелого труда. Современная экономика оперирует понятием человеческого капитала, куда входит и здоровье, и знания, и способность к инновациям. Соответственно, медицина озабочена уже не только физической формой, но и психическими компетенциями людей. Споры об экологии человека и природы поднимают тему не только окружающей среды, но и духовной сферы, которая оказывается зараженной вирусами страха, resentимента, коррупции. Все это, между прочим, негативно сказывается и на здоровье. Казалось, увеличение свободного времени, облегчение труда, увеличение достатка, отсутствие нужды, словом, вступление в эру благоденствия автоматически приведет к увеличению продолжительности жизни. Более того, на поверхности дело обстоит именно так. Когда еще столько людей пожилого возраста перемещалось по земному шару в качестве туристов? Но если, так сказать, «копнуть глубже», то картина получается совсем другая. Первое, что пугает, это уменьшение количества детей. Получается, что за свое благоденствие общество платит детско-материнской нищетой. Другая причина страхов вызвана беспокойством за психическое и физическое здоровье детей и юношества.

Разумеется, для усиления иммунитета вовсе не обязательно возвращаться в эпоху нужды. Как раз народная медицина сосредоточена на том, чтобы вернуть больного к правильному, «здоровому» образу жизни. Нужно научить людей заботиться о себе, и для этого как нельзя лучше подходит искусство существования, издавна развиваемое в философии. В предшествующее столетие на философа смотрели как на хранителя рациональности и меньше обращали внимания на опыт, который философы собирали, наблюдая за судьбами людей. Существует богатое собрание философских наставлений, которые можно предложить в качестве своеобразных лекарств нашим современникам и, прежде всего, медикам, которые понимают, что многие болезни проистекают из неправильного образа жизни и требуют иных лекарств, нежели таблетки от стресса.

Научная медицина рассматривает человека как объект вмешательства. В силу своей дифференциации она занимается отдельными частями организма. К тому же в медицине, как во всякой науке, существует множество теорий. Одни рассматривают человека на биологическом, другие на психологическом

уровне, третьи считают главными причинами болезни образ жизни и социальные условия существования. На самом деле, человек целостное существо, которое нельзя лечить по частям. Отсюда проистекает критика «официальной» медицины, которую М. Фуко упрекал в усилении надзора и контроля за населением. Особенно ярко он описал квазиполицейские функции психиатрии, которая осуществляла надзор за лицами с отклоняющимся поведением и нередко использовалась для изоляции инакомыслящих (Фуко 2009: 183). Вопрос в том, как с этим бороться. Не стоит поспешно отвергать научную, государственную медицину, чтобы дать место «народной». Дилетантизм и тем более шарлатанство в медицине недопустимы.

Советская медицина опиралась на государственную стратегию охраны здоровья и массовых профилактических мероприятий. Согласно теории эпидемиологического перехода, выдвинутой в 70-х годах XX столетия, медицина прошла 4 рубежа. Первый связан с преодолением массовых эпидемий (чума, холера, оспа). На втором этапе медицина справляется с туберкулезом, желудочно-кишечными инфекциями, детскими инфекциями. Третья стадия связана с сердечнососудистыми болезнями и пропагандой здорового образа жизни. Наконец, на современной стадии развития медицины начинается борьба с врожденными и генетическими недостатками, уменьшается детская смертность, увеличивается продолжительность жизни. К середине 1960-х годов возможности этой стратегии были исчерпаны. Необходим новый тип профилактики, основанный на инициативе самих людей. Ориентация на здоровый образ жизни, охрану окружающей среды, питание, гигиену, профилактику предполагает, что человек в современной медицине – это не пассивный больной, а активный партнер врача.

Наука и альтернативные формы знания

Сегодня, когда наука оказалась в кризисе, вызванном, скорее, внешними, социально-экономическими, чем внутренними, теоретическими трудностями, вновь начались дискуссии об альтернативных формах знания. К ним, прежде всего, относится массив как ненаучного, так и вненаучного знания, характеризующийся собственной предметной областью, техникой, методами, способами организации и коммуникации. Наибольший интерес сегодня вызывают эзотерические знания – астрология и теософия, даже магия и алхимия. Классический идеал науки противостоял всем этим архаическим знаниям как формам суеверия. С точки зрения критики идеологии, интерес к оккультным наукам – симптом болезни общества. Наука связана с демократией, а миф – с тоталитаризмом, – так можно охарактеризовать радикальную критику ненаучных форм знания. Но если обратиться к трудам современных ученых, то можно заметить, что они в своих поисках новой идеи интересуются нетрадиционными формами познания, возникшими в восточной мудрости, где мир рассматривался как непрерывное становление, в античной заботе о себе, которая не сводилась к самопознанию, в семиотике

мира средневековых ученых, которые разрабатывали медицину на основе соответствия микро- и макрокосма.

То обстоятельство, что считающиеся сегодня ненаучными и активно вытесняемые в структуре современного образования знания, долгое время служили основой выживания людей и передавались как опыт и наставление, как совет и рецепт, заставляет отнестись к ним, по меньшей мере, с уважением, а возможно, и пересмотреть негативное к ним отношение. Наука, которая активно вторгается во все сферы жизни, оказывается не везде уместной и эффективной. Наивная вера в безграничность науки не идет ей на пользу. Так она сама утрачивает способность к развитию и застывает в безжизненной стагнации. Более того, именно вследствие этой уверенности некоторые ученые подвергают онаучиванию не только мораль и нормы повседневного общения, но и массив религиозно-мистического и оккультного знания, создавая видимость их рационализации. Эти процессы глобализации опасны, прежде всего, для самой науки, а также и для религии, которая в результате рационализации утрачивает свои духовные сокровища. Гуманитарные науки в результате сциентизации, возможно, становятся системными и строгими, но утрачивают душевность и духовность. Опасность онаучивания искусства, морали, медицины, религии и других ненаучных форм знания состоит в гомогенизации культуры. Не только общество, но и культура должны быть разнородными, состоящими из относительно независимых подсистем. Сохранение альтернативных миров целесообразно, прежде всего, с точки зрения безопасности: в случае кризиса одной из подсистем, другие формы рациональности способствуют сохранению социального порядка.

В современной цивилизации сосуществуют и взаимодействуют различные культурные традиции, мировоззрения и интеллектуальные установки. Наука занимает среди них достойное, но отнюдь не главное место. Прежде всего, философия, здравый смысл публики, исторические традиции и современные нормы поведения, выражающие интересы широкой общественности, являются тем базисом, который образует стратегические установки инструментального знания. Научные оценки в свою очередь должны применяться по отношению к закостеневшим предрассудкам здравого смысла. Развитие современной цивилизации во многом будет зависеть от того, насколько удастся реализовать пластичное взаимодействие науки с альтернативными формами знания в разнообразных институтах общества.

Библиография:

Фуко, М. (2009) Психическая болезнь и личность, СПб., Гуманитарная академия.